Библиотека начальной школы

Волшебник Бахрам

Э. Успенский

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

Библиотека начальной школы

Эдуард Успенский

Волшебник Бахрам

«АСТ»
2018

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2 Рос=Рус)6-5

Успенский Э. Н.

Волшебник Бахрам / Э. Н. Успенский — «АСТ», 2018 — (Библиотека начальной школы)

ISBN 978-5-17-111800-6

Сказочная повесть Э. Успенского «Волшебник Бахрам» – это очень смешная фантастическая история о «повелителе подземного царства», который на старости лет решил наконец обзавестись учеником. Недолго думая, он послал своего раба на поверхность земли, чтобы тот украл первого попавшегося мальчишку и притащил его под землю учиться волшебству. Однако волшебник не учёл, что современные мальчишки, а тем более девчонки, совсем не такие пугливые и покладистые, как в древние времена. Новый ученик устроил под землёй настоящую революцию!Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2 Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-111800-6

© Успенский Э. Н., 2018
© АСТ, 2018

Эдуард Успенский
Волшебник Бахрам

© Успенский Э. Н., насл., 2018
© Ил., Тржемецкий Б. В., насл., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Волшебник Бахрам – властелин подземного мира (в пределах Душанбинской и Кулябской областей) – был недоволен. Его буквально переполняли знания и умения, а показать их было некому. Никто не мог сказать: «Друзья, я видел на свете немало могущественных джин-

нов и зловещих колдунов. Но все они не могут сделать и десятой доли того, что умеет делать славный старина Бахрам».

Он умел перемещаться в подземелье, переходя из пещеры в пещеру сквозь стену. Мог оживить любой рисунок. Мог летать под землёй на ковре-самолёте. Мог играть на любом музыкальном инструменте. Прекрасно играл в шахматы. Он видел алмазы и рубины сквозь толщу земли. И никто этого не ведал, и никто не мог повосхищаться им.

Мало того, ему некому было передать свои знания!

Жуть!

Он сидел в своём любимом бирюзовом зале, освещённом невидимыми источниками света, на своём любимом бирюзовом троне, покрытом персидским ковром. Сидел под крепким шёлковым балдахином (мало ли, вдруг землетрясение или камнепад) и страшно переживал:

– Хоть бы какой заблудший ангел сюда залетел! Хоть бы какой негодный мальчишка провалился! Я бы его немедленно поймал, сделал любимым учеником, запер бы за решётку и начал обучать. Лет через двести у меня был бы хороший наследник.

Бахрам не любил откладывать дело в долгий ящик. Он протянул руку, взял золотой колокольчик с балдахина и позвонил.

– Амфилохий!

Тотчас же в пещеру, топая босыми ногами, протирая заспанные зелёные глазищи, ввалился здоровый верзила в малиновых трусах и с кувалдой.

– Я здесь, господин!

– Амфилохий! Ты что делаешь? Спишь?

– Никак нет, господин! Я не сплю. Я кувалду протираю! Сильно засорилась. Заржавела совсем. Здесь, под землей, однако, всё сильно ржавеет.

– Хорошо сказано, однако, – согласился Бахрам, – что всё ржавеет. А не кажется ли тебе, Амфилохий, что мы с тобой тоже сильно заржавели?

– Не кажется, господин. Люди не ржавеют.

– Это верно, Амфилохий, светлая голова. Тогда я по-другому скажу. А не кажется ли тебе, Амфилохий, что мы с тобой здесь сильно обросли мхом?

Амфилохий опять не согласился:

– Не кажется, господин. Люди мхом не обрастают.

– Н-да.

Бахрам долго молчал, потом произнёс:

– Скучный ты, Амфилохий, вот что. Иди-ка ты на своё место и добывай алмазы. И кувалда твоя мхом не покроется.

Но через пять минут он снова позвонил в колокольчик.

Амфилохий снова пришлёпал, волоча за собой кувалду. С ней он никогда не расставался. Видно, любил её.

– Чего тебе, господин?

– Вот чего. Ты, Амфилохий, умойся поосновательнее. Приоденься и поднимись наверх, на поверхность земли.

– Зачем? – испугался Амфилохий.

– Отыщешь там мальчишку поприличнее, запихнёшь его в мешок и принесёшь сюда. Будет у меня ученик.

– А умываться-то зачем?

– Чтобы мальчишку твоей чумазостью не напугать.

– Хорошо, господин. Слушаюсь и повинуюсь.

И пошёл верзила с грустью умываться. Делать нечего, воля господина для раба – всё равно что воля Аллаха для господина.

– Э-хе-хе, – сказал сам себе Бахрам. – Вот точно так же две тысячи лет назад один подземный слуга вылез наружу, пришёл на большой городской базар, нашёл меня в очистках, сунул меня в мешок, принёс меня сюда и отдал на обучение великому джинну Самархану.

Потом он подумал и добавил:

– А что? И не зря. Ведь вырос я и стал человеком. Мои бедные родители, которые меня никогда не видели, смело могут мной гордиться.

* * *

В это время третьеклассница Маша Скрипкина с портфелем в руках, не торопясь, прогуливаясь, шла в сторону, противоположную от школы. Она шла прогуливаясь, потому что прогуливала.

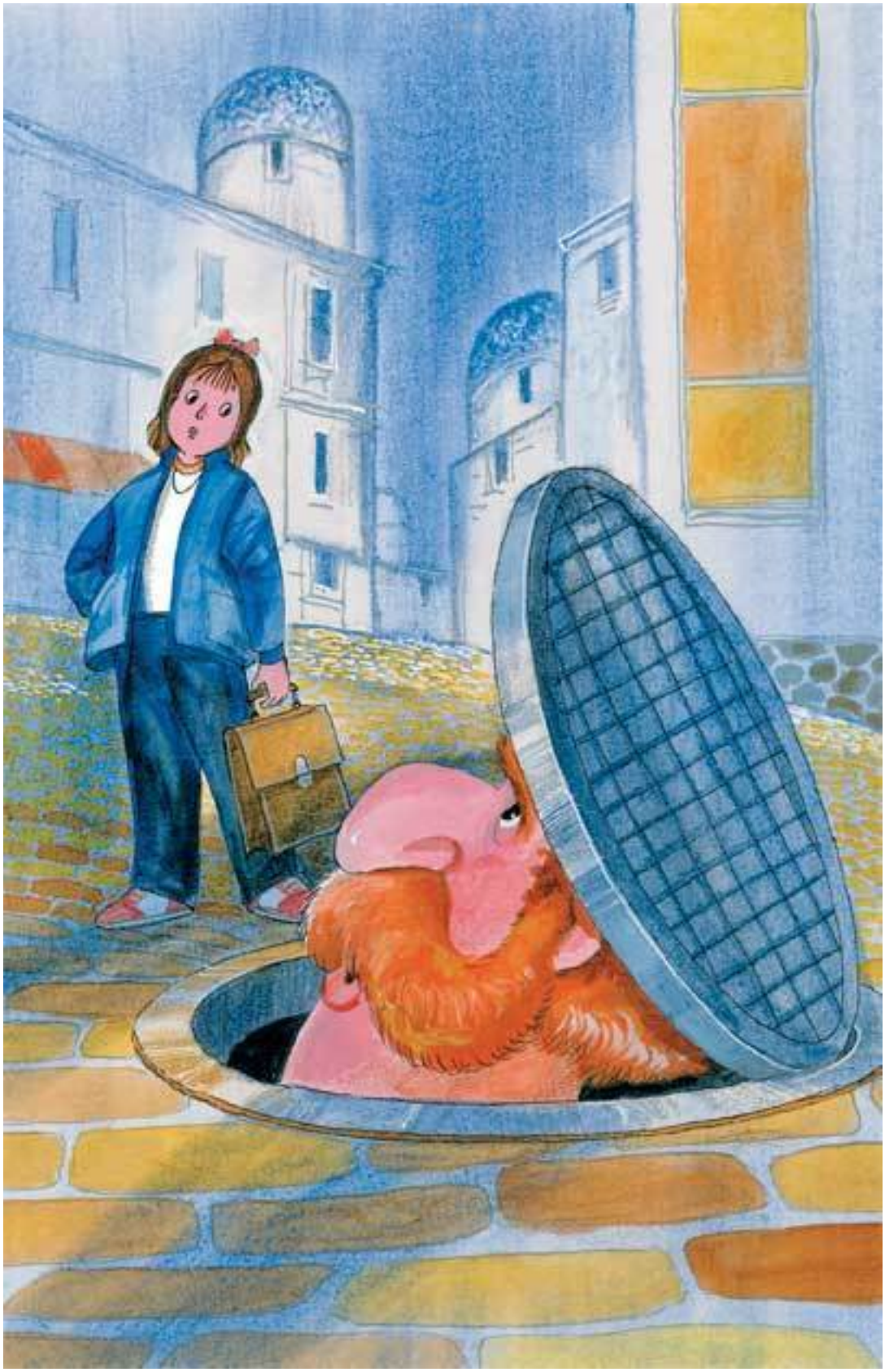
Её легко понять. Ей уже поставили две двойки по природоведению. Не хватало только третьей.

Дело в том, что Маша была сугубо городской житель, и во всякую природу не верила, и учить природоведение не хотела. А учительница Мария Ивановна очень хотела, чтобы она учила природоведение.

И вот нашла коса на камень.

Маша была упрямая, как маленький бычок. А Марья Ивановна была упрямая, как… В общем, Марья Ивановна тоже была упрямая.

Марья Ивановна не нашла к Маше правильного педагогического подхода. Ей бы надо было взять Машу в лес за город, показать ей всякие подснежники, букашки. Попросить родителей, чтобы они купили Маше птичку или рыбку. Посадить с Машей лук в банке на окне. Глядишь бы, Маша всё поняла про природу.



А Марья Ивановна воспитывала Машу двойками. Маша взяла и сбежала. Она шла и бурчала про себя:

– Камни, кирпичи – вот лучшая природа. В крайнем случае, фонари.

Вдруг канализационный люк перед ней открылся, и из него высунулась здоровая курчавая голова размером с большой котёл для плова.

– Салям алейкум, – сказала голова. – Ты кто?

Надо сказать, что Маша была одета в лёгкий современный костюмчик: рубашка, курточка, портфель и тёмные брючата.

– Я – Маша, – ответила Маша. – А вы кто?

– Я – Амфилохий, – ответил джинн из канализации.

– А что вы там делаете? – спросила Маша. – Водопровод ремонтируете?

– Я на задании, – сказал курчавый джинн. – Меня послали искать ребёнка.

– У вас ребёнок потерялся?

– Нет ещё. У нас его пока ещё нет. Нам нужен толковый ребёнок. Ты, например, толковый ребёнок?

– Когда как, – ответила Маша. – Дома я – толковый ребёнок, а в школе не очень. Но если я дома уроки делаю, я не очень толковый ребёнок. А когда мы в школе не учимся, а играем, я опять толковый ребёнок.

«Совсем меня запутал этот мальчик, – подумал Амфилохий. – Надо хватать его и бежать. Всё равно не могу из люка вылезти, плечи не пускают. Лучше потом обменять его, если что не так».

На всякий случай он спросил:

– А ты считать умеешь? Или читать?

– Умею, – сказала Маша.

– Ну вот сколько будет, если… если прибавить… если поделить…

Он никак не мог придумать, что к чему прибавить и что на что поделить, потому что сам был неграмотным.

– Тьфу ты! – сказал он.

Он просто вытащил мешок, схватил Машу за шкирку и запихнул её в него.

– Эй ты, лопоухий! – кричала Маша. – Ты что делаешь?

– Не Лопоухий, а Амфилохий, – отвечал джинн. – Я ребёнка нашёл.

– Ты не того нашёл! – кричала Маша.

Она сердилась, кусалась, колотила его по спине ногами, но он упрямо тащил её вниз по подземным переходам.

* * *

И вот в пещеру великого подземного Бахрама вступил довольный Амфилохий с мешком.

– Вот, – вытряхнул он Машу на пол, – принёс, хозяин.

Маша плюхнулась на толстый ко-вёр, как тощая весенняя лягушка – всеми четырьмя лапами. Но быстро вскочила и приняла позу знаменитого японского каратиста Вань-Дзань-Дзень-Фу. (Ноги вперёд, корпус назад с поворотом направо, руки прижаты к груди, левый локоть направлен на противника.)

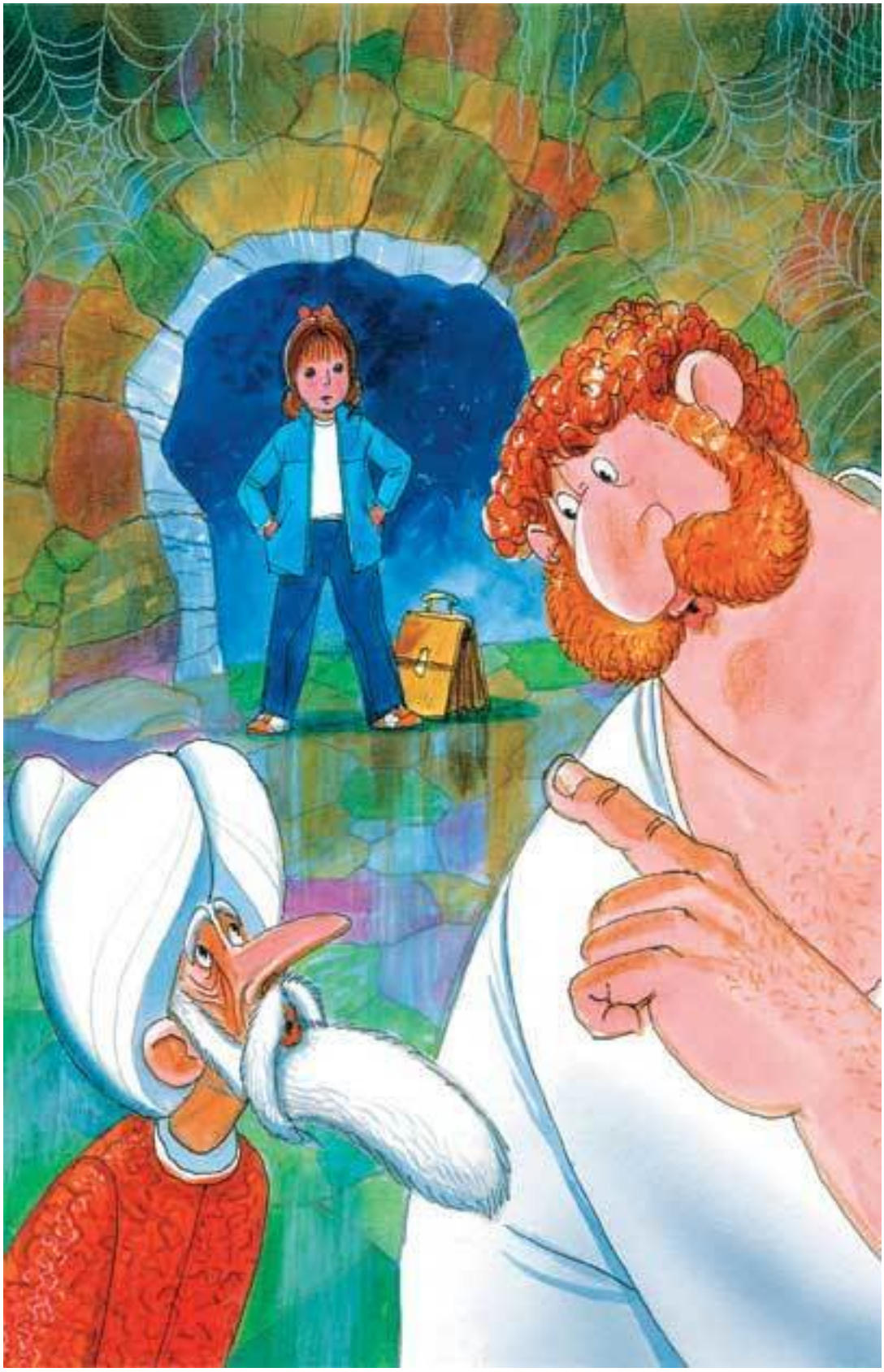
Любой нормальный человек, увидев такую решительно-агрессивную позу, сразу бы отступил. Но Бахрам был темноват в этом смысле.

Он осторожно, спиной вперёд, сполз со своего трона и принялся разглядывать Машу, обходя её вокруг.

– А что, ничего! – сказал он. – Не самый худший экземпляр. Спасибо тебе, Амфилохий.

– Сам ты экземпляр! – сказала сердитая Маша.

– Ещё и ругается! – поразился Бахрам. – Любой другой ребёнок, сын самого шаха или эмира, был бы рад сюда попасть. Здесь столько алмазов и рубинов! Да здесь одной яшмы можно набрать на пять тысяч верблюдов!



– Не нужны мне ваши верблюды!

– А мрамор, а базальт, а сланцы! А нефть! Знаешь, сколько здесь нефти? Не меньше миллиона бухарских кувшинов.

– Не нужны мне ваши кувшины!

– Смотри, – сердито сказал Бахрам. – Если будешь себя плохо вести, не успеешь мигнуть – мы тебя отправим обратно.

– А я и хочу обратно, – сказала Маша.

– Тогда мы тебя отправим в рудники! – решил Бахрам. – Чтобы не потакать.

– Я хочу к маме! – сказала Маша.

– С этим покончено, – решительно объяснил Бахрам. – Я теперь тебе и мама, и папа! И бабушка, и дедушка. Ясно?

– Господин, а я ей кто? – спросил Амфилохий.

– А никто! – отмёл его притязания Бахрам. – Так, пятая вода на киселе! Может, троюродный дедушка или сосед по кишлаку.

Амфилохий обиделся на соседа по кишлаку, взял свою кувалду и удалился в далёкую пещеру добывать пять тысяч кувшинов яшмы.

– Я есть хочу! – хныкала Маша. – Я пить хочу! Я к маме хочу! Я в школу хочу.

– Так, – сказал Бахрам. – Выполняем в порядке поступления.

Он хлопнул в ладоши:

– Амфилохий!

Амфилохий опять прибежал:

– Чего изволите, господин?

– Принеси сюда мою волшебную завтракательную скатерть.

– Ты что, господин?! – воскликнул эмоциональный джинн. – Там, на земле, давно уже день, а ты завтракать! Ребёнку обедать пора.

– Тогда принеси обеденную скатерть.

– Слушаюсь, господин.

Бахрам обратился к девочке Маше:

– Скажи, подросток, чего ты хочешь?

– Я есть хочу! Я к маме хочу! Я в школу хочу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.